

● ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС ●

КИНО, КОТОРОГО НЕТ

«Шла собака по роялю», «Усатый нянь», «Руки вверх!», «Все наоборот», «Мю, мой Мю» — названия фильмов лауреата премии Московского комсомола кинорежиссера студии имени М. Горького Владимира Грамматикова хорошо известны юным зрителям у нас в стране и за рубежом. Эти и другие картины определили статус мастера и его авторитет в мире детского кино.

На проходившем в Минске XII Всесоюзном фестивале телевизионных фильмов, где состоялась встреча корреспондентов ТАСС с В. Грамматиным, он возглавлял жюри детских фильмов. Поэтому первый вопрос напрашивался сам собой:

— Владимир Александрович, на фестивальной экране показывалось лучшее из созданного на студиях страны за последние два года. Думается, по этим лентам можно судить, каков сегодня детский кинематограф. Хотелось бы услышать вашу личную оценку увиденного?

— Может, это и пессимистично для начала разговора, но если на фестивале попало действительно лучшее, то это — беда нашего кино. Если же организаторы включили в программу все, что снято, то это трагедия. Художественные фильмы — сплошь развлекательные, «сладкий компот», а по разделу документалистики мы смотрели только картины о детях, но не для детей. И даже нестораживается — пугает количество рываных с бантиками и воздушными шарами лубочных

девочек и мальчиков. Насмотревшись на этот «праздник детства», так и хочется попросить руководителей Госкино: «Издайте указ, запрещающий воздушные шарик!» Практически ничего не создано для подростков от 12 до 16. На них, и то только на «трудных», только что обратили внимание публицисты. Но их задачи — обнажить проблемы, поставить диагноз, а художественное осмысление, показ путей «лечения», скорее, за игровым кино.

— И уже есть такие «осмысленные» ленты?

— Увы, нет. Насколько я знаю, некоторые режиссеры приступают к созданию подобных картин. Если во «взрослом» кино появились фильмы в духе времени по сценариям, лежащим под сукном, то в дет-

ском такая ситуация принципиально невозможна. Пять лет назад у подростка были другие кумиры, его волновали другие проблемы. Мы научились констатировать прошлое, но совершенно не умеем показывать день сегодняшний и уж тем более заглянуть в будущее.

— Вероятно, поэтому в кинотеатрах почти нет подростков? А ведь еще недавно, по статистике, они составляли около семидесяти процентов зрителей...

— Причина в том, что мы тиражируем то, что нам хочется видеть, а не то, что есть в жизни. Идеализированные взаимоотношения с окружающими, фантастические, «как в кино», интерьеры — все это отталкивает. Мы же тем временем поздравляем друг друга с победами, вручаем призы и грамоты за раскрытые темы. А в залах пусто. Вслед уходящим кричим: «Подождите, вернитесь!» Мы вас еще недовоспитали, не все сказали. Но ребята уходят. Если на экране нет правды, они ищут ее в иных местах.

— Нет явлений без причин. И ситуация в детском кино, наверное, тоже имеет свое объяснение?

— Причина в сложностях организационных и финансовых. Начинаются они с утверждения сценария, согласования в «заинтересованных» ведомствах. Закачиваются там же: оказывается, давая «добро», имели в виду нечто совсем иное, а сделанное, по их мнению, ни в какие ворота не лезет. Выходит, попусту колоссальные усилия поставщиков? Финансисты забывают, что кино для детей, особенно сказки, приключения, требует особых затрат.

— Но, несмотря на все трудности, вы столько лет отдали детскому кинематографу...

— ...И сейчас ужо из него. Устал от поисков сценариев, сражений с бюрократами от искусства, той недоборательности, которая исходит от администраторов и которую особенно сильно почувствовал, работая над последней лентой «Мю, мой Мю». Не уверен, что ужо навсегда, но лет на пять — точно. Виной тому сложившаяся обстановка, и ни один режиссер, однажды обжегшись, не брался больше за эту тематику.

— И что же, оставим молодого зрителя без проблемных картин, режиссер Грамматиков «умывает руки» и представляет сражаться за юные души кому-то другому, не имеющему опыта?..

— Не совсем так. Новая картина по опубликованной в «Юности» повести Бориса Васильева «Жила-была Клавочка», к кото-

рой сейчас приступаю, не о подростках. Но проблемы, о которых хочу поговорить со зрителем актуальны прежде всего для тех, кто вступает в жизнь и формирует нравственные принципы. Разговор будет непростой. Время действия — восьмидесятилетний год, из тех, что сейчас называют «застойными». Считаю глупым становиться на позицию обличителя, который на пепелище вчерашнего дня не может предложить ничего позитивного. Сегодня стало модным выкрикивать: «Как все было плохо!», зарабатывая на этом очки борца и правдоискателя. Случается, и тут скрывается та же конъюнктура, только в другой обертке. В чем и сложность — говорить правду и в то же время уберечься от обличительства как пустой позы. Чтобы пинать историю, особой смелости не нужно. Важна созидательная программа. Для меня компромисс — синоним лжи. А ложь считаю самым страшным для человека, она трансформируется в массу других пороков. Именно ложь развела последние двадцать лет наши умы и души, породила все негативные явления, от приписок в государственном масштабе до морального развращения личности. Для кого бы ни снимал — для детей или для взрослых, первейшей своей задачей вижу именно борьбу с ложью во всех ее проявлениях. И не только своей — искусства вообще.

А. МИХАЛЬЧИН,
Г. НОВИКОВ,
корр. ТАСС.

Минск.